

Шанхай, Нанкинская улица.

По обеим сторонам дороги между стыками плиток мостовой стекала кровь. Кое-где уже образовались бурые подсохшие пятна, в других местах поток всё ещё сохранял тепло. Больше десятка трупов лежало на асфальте, уставившись в небо остекленевшим взглядом.

Когда объявление чёрной башни закончилось, высокий мускулистый иностранец, стоявший на втором этаже магазинчика, растерялся. А потом его глаза широко распахнулись, и он вдруг упал как подкошенный.

— Джек! — удивлённо воскликнул Ло Фэнчэн.

Тан Цяо поспешила к падающему на спину здоровяку. Девушка успела подхватить бесчувственное тело, но под его тяжестью сама чуть не рухнула.

Несколько членов Атак в недоумении посмотрели на Ло Фэнчэна. А тот задумчиво прищурился и, бросив взгляд на пустынную Нанкинскую улицу, пробормотал:

— Сначала надо вернуться на базу!

В то же время землетрясение в Пекине закончилось, а Сюй Юньшэн умолкла. Однако никто не мог с уверенностью сказать, повторится ли её эффектное выступление. Тан Мо и Фу Вэньдо переглянулись и единодушно решили пока не заходить под крышу школы.

Жуань Ваншу был с ними согласен.

Все собрались под навесом спортивной площадки, и лидер «Избранных» взял слово:

— Пять утра двадцать пятого мая — это начало последнего часа Игры Евы. Сюй Юньшэн в весьма заносчивой манере пригласила нас на бой, — предупреждением её заявление было только на словах, на самом деле она бросила им вызов. — Похоже, она всё очень хорошо спланировала.

Девушка не просто так занимала девятое место в рейтинге, душой она никогда не была.

Тан Мо кивнул:

— Очень удобно. Если она убьёт нас за этот час, то активирует свою Награду Евы. Но не факт, что мы успеем воспользоваться наградой даже при условии, что сможем разделаться с Сюй Юньшэн.

— Сюй Юньшэн вызвала на бой вас. Похоже, остальных это не касается, — послышался сбоку скучающий голос.

Тан Мо обернулся на звук и обнаружил, что тот принадлежал парню с причёской ёжиком, сумевшему увернуться от ножа Фу Вэньдо.

Жуань Ваншу смерил заговорившего игрока суровым взглядом, из горла подростка вырвался надменный смешок:

— Тебе не нужна Награда Евы?

Неожиданно парень расхохотался:

— Что ты имеешь в виду?

Лидер «Избранных» покосился на остальных собравшихся:

— Разве вы пришли сюда и согласились сотрудничать с нами не из-за возможности разжиться Наградой Евы? В Пекине её можно получить, только уничтожив Сюй Юньшэн или Нин Чжэна. Два человека — два шанса для нас. Через шесть дней мы пойдём убивать Сюй Юньшэн, а она — кого-то из нас, — Подросток показал на себя, Тан Мо и майора. — Однако на место нашей встречи наверняка придут и другие репатрианты. Они тоже захотят попытать счастья нас прикончить. А вы тем временем получите возможность убить Сюй Юньшэн.

Парень никак не среагировал. Он действительно думал именно о таком варианте, хотя и не ожидал, что это будет настолько очевидным.

Конечно, никто не мог знать, что Сюй Юньшэн сделает подобное заявление. С одной стороны, оно выглядело как персональное приглашение Тан Мо и остальным. Однако её голос слышал весь Пекин. А значит, многие другие репатрианты с высокой вероятностью придут на место встречи в тот же день и устроят засаду.

Сюй Юньшэн сделала из себя приманку для четырёх «выживших». А при помощи Тан Мо и трёх других решила выманить всех репатриантов, которые мечтали разгадать загадку своих наград. К тому же к ним наверняка должны были присоединиться амбициозные игроки Земли. А значит шансы Сюй Юньшэн на победу значительно повышались.

— Хотя формально бой должен проходить между нами и Сюй Юньшэн, на самом деле это будет

масштабная битва репатриантов и «выживших», — спокойно подытожила Чэнь Шаньшань. — И несмотря на то что земных игроков насчитывается более пяти миллионов, а репатриантов всего триста двадцать тысяч, я сильно сомневаюсь, что мы лучше них.

Никто не стал спорить с девочкой.

— Чтобы немного обезопасить себя, Сюй Юньшэн ограничила время сражения одним часом, — продолжил анализировать Тан Мо. — Это позволит ей в определённой степени управлять ситуацией. Однако схватка между репатриантами и «выжившими» вряд ли остановится и неминуемо выйдет из-под контроля.

Внимательно слушавшая эти рассуждения Лянь Юйчжэн пробормотала:

— Да уж, среди репатриантов действительно нет дураков.

Сюй Юньшэн уж точно не была глупышкой. Хотя раньше она убивала только свиней, сейчас у неё хватило наглости бросить вызов серьёзным соперникам. Однако девушка не сошла с ума, она тщательно всё продумала и подготовила.

Собравшиеся потратили ещё немного времени на обсуждение, а потом договорились встретиться на восточной эстакаде Третьего пекинского кольца через шесть дней. По молчаливому соглашению никто не стал расспрашивать других об их планах и местах, где они будут прятаться всё это время. Каждое произнесённое слово могло обернуться против них и стоить им жизни. Хотя сейчас они сформировали коалицию, дружеских отношений между ними не было.

Когда Тан Мо уже собрался уходить, Жуань Ваншу неожиданно задал ему вопрос:

— Тан Мо, когда ты прошёл первый уровень в режиме повышенной сложности, чёрная башня

объявила, что ты находишься во второй зоне Китая. Игрок Джек Крон, который открыл секрет Награды Евы, тоже из этой зоны. Ты часом с ним не знаком?

— Увы, но нет, — не задумываясь ответил юноша.

Жуань Ваншу недоверчиво покосился на Тан Мо и чуть заметно ухмыльнулся:

— ...Ну, ладно.

Вскоре четвёрка покинула школу номер восемьдесят.

Хотя Жуань Ваншу был не в курсе, что здоровяка-иностранца, который приходил сюда вместе с Тан Мо, зовут Джек, он смутно догадывался, что юноша должен знать Джека Крона.

Когда команда из четырёх человек отыскивала новое укрытие в одном из зданий подальше от базы «Избранных», Тан Мо сразу подошёл к Чэнь Шаньшань:

— Фамилия нашего Джека — Крон? Или в Шанхае есть ещё игрок с таким именем?

Девочка покачала головой:

— Это наш Джек. Я сама не ожидала, что он станет первым игроком в Китае, который смог найти применение Награды Евы. Тан Мо-гэгэ, сейчас 13:51, а объявление башни прозвучало в 13:19. Сейчас не время Игры Евы.

— Убив репатрианта вне временного интервала игры, тоже можно получить его Награду Евы?
— удивился Фу Вэньдо.

Чэнь Шаньшань задумалась:

— Я не знаю. Но моя интуиция подсказывает, что лучше не пробовать.

Дом, в котором они спрятались, располагался в тихом старомодном жилом комплексе. Оказавшись внутри, Фу Вэньшэн тут же достал бутылку минеральной воды и протянул Тан Мо. Юноша не спеша полил руку, повреждённую в момент, когда он выпрыгнул из окна школы с Шаньшань за спиной.

Потом все уселись за обеденным столом, рассчитанным ровно на четыре человека.

Тан Мо забарабанил пальцами по столешнице:

— Награда Евы... Вам не кажется, что эта игра чем-то похожа на ту, которую устраивал Санта-Клаус полгода назад?

— Рождественская игра-сюрприз? — припомнил Фу Вэньшэн. — В ней не было никаких дополнительных призов. Всех затянуло в игру, а потом она просто закончилась. Те, кто успел схватить еловую веточку в самом начале, получили награду, а остальные — нет. Тан-гэ, ты считаешь, что эта игра устроена аналогичным образом?

Тан Мо кивнул, а потом замотал головой:

— Я сейчас не об этом. Просто задумался, что будет, если репатриант не сумеет разгадать секрет Награды Евы? И что произойдёт, если земные игроки не смогут её получить?..

— И что же? — распахнул глаза Фу Вэньшэн.

— Ничего хорошего, — уверенно заявил Фу Вэньдо.

Тан Мо машинально взглянул на майора.

— Ну, действительно, хорошего мало, — насупилась Чэнь Шаньшань. — Возможно, Награда Евы похожа на те еловые ветки, и она необязательная. Тем более, что всем игрокам получить её физически невозможно. У репатриантов есть только один известный способ воспользоваться наградой — уничтожить одного из сорока пяти названных в правилах игроков Земли. Шансы крайне небольшие. Однако у них остаётся ещё и секретный вариант. А «выжившие» могут только отобрать награду у ста человек.

— Я помню, в рейтинге всего сто позиций, — согласился Фу Вэньшэн.

— И этот рейтинг больше не меняется, — добавил Тан Мо. — То есть, чтобы воспользоваться Наградой Евы и победить в этой игре, людям с Земли необходимо сначала завладеть ей. На планете сейчас более пяти миллионов выживших. Значит, даже если мы перебьём всех репатриантов из рейтинга, награду получат всего сто человек.

На самом деле юноша давно догадался, что наказаний в игре не предусмотрено.

В случае провала никто не пострадает, просто останется без вознаграждения. Всё также, как в игре «Пищевая цепь Золушки» или «Игра Евы 315». Проиграешь и не получишь приза, выиграешь — у тебя будет награда. Однако...

— Я хочу эту награду.

Чэнь Шаньшань в изумлении уставилась на Тан Мо.

Уголки губ Фу Вэньдо поползли вверх:

— Что ж, я тоже её хочу.

Юноша удивлённо изогнул бровь:

— В Пекине есть всего две возможности получить эту награду: Сюй Юньшэн и Нин Чжэн.

— Как раз две.

Тан Мо не нашёл, что сказать.

Этот мужчина действительно очень самонадеян. У Сюй Юньшэн нет и десятой доли его высокомерия.

Такая мысль заставила юношу улыбнуться.

Любой амбициозный игрок, собирающийся атаковать башню или просто желающий стать ещё могущественнее, не мог пройти мимо Награды Евы. Это не еловая веточка на Рождество, а редкий артефакт. Сумев воспользоваться им, наверняка получишь нечто гораздо более существенное, чем слабенький подарок Санты.

Обсудив вознаграждения, все вернулись к тому, с чего начали разговор.

— Интересно, как Джеку досталась Награда Евы и каким образом он её активировал? — спросил Тан Мо.

Ни юноша, ни Фу Вэньдо не имели ни малейшего понятия и, не сговариваясь, повернулись к Чэнь Шаньшань.

Девочка закрыла глаза, как будто глубоко о чём-то задумалась. Тан Мо терпеливо ждал её ответа.

В голове Чэнь Шаньшань закрутились многочисленные фрагменты информации. Она постаралась представить себя на месте Ло Фэнчэна. Исходя из его личных качеств и стиля стратегического мышления, девочка смоделировала поведение своего учителя с учётом того, что должна была произойти смена версии башни, а Джек уже вернулся в Шанхай и привёз ему собранные ими сведения.

Спустя несколько секунд Чэнь Шаньшань резко открыла глаза:

— Я бы объединила шанхайских игроков и устроила засаду.

Девочка вытащила из сумки атлас и открыла карту Шанхая. Внимательно изучив центральные

района города, она взяла карандаш и обвела Нанкинскую улицу:

— Перед тем как я покинула Шанхай, учитель поймал «невидимку». Этот человек рассказал нам, что большинство жителей города старается обходить Нанкинскую улицу и её окрестности десятой дорогой. Однако он исчез до того, как успел объяснить причину.

С тех пор Шаньшань узнала о «невидимках» много нового:

— Туда никто не совался, потому что там обосновались могущественные игроки. Это как с Сюй Юньшэн: почти все репатрианты, которые её видели, мертвы. Так что скорее всего, Нанкинскую улицу тоже кто-то облюбовал.

— Лю Сяо и Лю Юань! — воскликнул Тан Мо. — Пятьдесят третье и пятьдесят девятое места в рейтинге.

— Точно, они! — согласилась Чэнь Шаньшань и тут же нарисовала небольшой кружок, обозначив позицию чёрной башни над Нанкинской улицей. — Репатрианты, использующие подобную локацию под свою базу, должны быть чрезвычайно самонадеянны. Во время смены версии они скорее всего находились возле башни или прямо под ней. Учитель наверняка устроил там для них ловушку. А Джек убил кого-то из этих двоих во время атаки и завладел его наградой.

— Но как Джек смог её активировать?

— А вот этого я не знаю, — призналась Чэнь Шаньшань.

Все принялись выдвигать гипотезы, но так ни к чему и не пришли, однако обнаружили кое-что немаловажное.

— Все игры Евы должны быть такими же, как «Пищевая цепь Золушки». Они безопасные. При проигрыше нет наказаний, а за победу дают призы. Хотя они и не имеют особой ценности... — улыбнулся Тан Мо, припомнив маленькие бесполезные тыковки. — И всё же, это лучше, чем ничего. Поэтому за оставшиеся шесть дней нам стоит не только подготовиться к встрече, но и поиграть.

Предположение юноши подтвердилось. Они приняли участие ещё в двух играх. Один раз их соперниками были земные игроки, а второй — репатрианты, у которых хоть и имелось время отсрочки, но совсем немного.

За выигрыш полагалось вознаграждение. Проигравших никак не наказывали.

Тан Мо получил пару артефактов сомнительной пригодности.

— Я думаю, чёрная башня таким образом даёт шанс репатриантам, — высказал догадку Фу Вэньдо. — В играх нельзя пострадать, но это ещё и единственный способ для слабых игроков уничтожить нас не в бою, а в игре.

— Однако у них ничего не вышло, — подвёл итог Тан Мо.

Чёрная башня лишь предоставляет возможности. А их реализация зависит от самих людей.

Вскоре шесть дней истекли.

В полночь двадцать четвёртого мая команда Тан Мо тайком пробралась на крышу высотки, расположенной рядом с восточной эстакадой Третьего пекинского кольца. Оттуда легко просматривались около десяти километров дороги и прилегающие строения. Четвёрка провела там двадцать восемь часов. Настолько долгое ожидание было оправдано: так меньше шансов угодить в засаду.

В четыре утра двадцать пятого мая небо на востоке всё ещё оставалось чёрным.

Дул прохладный ветерок. Вся эстакада была завалена искореженными труппами машин. В воздухе стоял запах запустения. Тан Мо не мигая следил за дорогой, терпеливо ожидая появления первых людей.

Переводчик имеет сказать:

Сахарок: Я хочу эту награду.

Почтенный Фу: А я хочу Сах... Я тоже хочу эту награду.

<http://bllate.org/book/15800/1416329>